

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ
ТЕОРЕТИЧЕСКИХ
КОНЦЕПЦИЙ
В ОПРЕДЕЛЕНИИ
УНИФИКАЦИИ
ПРАВА
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ТОРГОВЛИ**

К настоящему времени как в отечественной, так и в зарубежной науке международного права не сложилось общепринятого и общепризнанного единого мнения относительно определения (или понятия) унификации, в т.ч. унификации права. Прежде всего, «специалисты, как правило, ограничиваются рассмотрением видов и методов «самой» унификации, а также ее целей и задач» [1, с. 246], но вместе с тем нет расхождений между ними «в определении сути этого правового явления» [2].

Современные российские правоведы Н.И. Матузов и А.В. Малько видят значение унификации законодательства в «аккумуляции однотипных предписаний и создании юридических актов, которые упрощали бы законодательство, делая его доступным и единообразным» [3, с. 236]. Данные авторы дополняют свою мысль тем, что «при помощи унификации преодолевается несогласованность в структуре механизма правового воздействия, устраняется его перенасыщенность, ликвидируется неоправданная разобщенность и несогласованность в правоприменении» [3].

Специалисты в области международного частного права рассматривают унификацию в рамках регулирования хозяйственных процессов в целях устранения различий материального гражданского законодательства различных государств, тесно связывая унификацию в национальной среде с международным уровнем. К примеру, А. И. Абдуллин понимает «под правовой унификацией процесс выработки единообразных (унифицированных) норм в международном частном праве. Ее результатом являются уже унифицированные правовые нормы» [4].

Другой исследователь унификации А.Л. Маковский отводит ей значительно более широкую сферу распространения. Как он считает, унификация есть «создание в праве разных государств единообразных по содержанию норм путем использования международно-правовых средств и влияния разных правовых систем друг на друга» [5].

Последнее в точке зрения предыдущего автора развивает Н.Г. Доронина. Она придерживаясь позиции широкого определения «унификации права», характеризует ее «...как движение к гармоничному взаимодействию различных правовых систем или как взаимодействие национально-правовых систем, уже

достигших определенной степени гармонии» [6, с. 55]. По ее утверждению, «унификация права в широком значении этого понятия заключается не в том, чтобы снять различия в правовом регулировании аналогичных отношений в праве отдельных государств, создав единообразные нормы права, а в том, чтобы снять препятствия на пути международного сотрудничества и связанного с ним развития регулируемых национальным правом отношений» [6]. «При этом, – продолжает она, – следует иметь в виду, что возможно употребление понятия «унификация права» и в узком значении, т.е. применительно к унификации исключительно гражданского законодательства на основе создания единообразных норм права» [6].

Г.К. Дмитриева определяет унификацию как «сотрудничество государств, направленное на создание, изменение или прекращение одинаковых (единообразных, унифицированных) правовых норм во внутреннем праве определенного круга государств» [7], что, однако, по мнению Ю.С. Безбородова, является не совсем точным, поскольку, как он утверждает, «во-первых, унификация не ограничена только сотрудничеством государств, такая деятельность всегда выходит за рамки сотрудничества, продолжаясь в национальных законодательных процессах, во-вторых, унификация может быть направлена не только на изменение внутрисоюзных норм, но и международных, примером чему являются многочисленные типовые межгосударственные соглашения» [2, с. 56].

И.И. Лукашук под унификацией предлагает понимать «создание при помощи международных договоров единообразных норм, подлежащих восприятию правом государств и таким путем обеспечивающих преодоление различий в регулировании международных торговых связей» [8].

Казахстанский ученый-цивилист Д.А. Исайкин, проанализировав ряд вопросов, касающихся соотношения механизмов регулирования в таких отраслях правовой науки, как международное частное право и гражданское право, делает вывод, «что в сфере международного частного права мы приходим к осознанию необходимости международной унификации – т.е. выработке различными государствами единообразных норм, регулирующих те или иные вопросы соответствующих общественных отношений» [9]. Однако в этом взаимосвязанном процессе «как раз и проявляется обратное влияние международного частного права на гражданское право,

поскольку в ходе унификации возможны изменения именно гражданско-правовых норм, а это означает, что гражданское право в этом случае перестает быть, если так можно выразиться, «родительской отраслью» для международного частного права и становится в большей степени «дочерней» для нее, что отнюдь не означает какой-либо подчиненности одной отрасли другой, но означает их взаимное равенство при высокой степени влияния друг на друга» [9, с. 103].

В последнее время исследование вопросов унификации права выходит за рамки интересов специалистов национального (гражданского) права и международной частноправовой науки. «В этом смысле есть основания говорить о том, что пришло время обратить внимание на публичные аспекты правовой унификации, поскольку само слово «унификация» означает, прежде всего, процесс, активное действие со стороны властных, публичных органов» [2, с.56].

В этой связи, по мнению Г.М. Вельяминова, «правовая унификация означает согласование и обязательное (обязательное) введение в действие в двух и более государствах идентично-одинаковых правовых норм [10, с. 277].

«Таким образом, – делает вывод указанный автор, – унификация возможна только на межгосударственном уровне» [10].

Одним из примеров заметного прорыва в создании унифицирующих норм международного права, знаменующего собой совершенно новую фазу в международных унификационных процессах, является Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.

Как отмечает С.В. Бахин, в ней «с успехом были разрешены многие проблемы, прежде неизбежно тормозившие процесс унификации» [11]. Сама Конвенция в преамбуле гласит, что «принятие единообразных норм, регулирующих договоры международной купли-продажи товаров и учитывающих различные общественные, экономические и правовые системы, будет способствовать устранению правовых барьеров в международной торговле и содействовать развитию международной торговли» [12].

Конвенция, принятая в рамках ООН, соответственно показывает, что принятие аналогичных международных договоров способствует преодолению трудностей в процессе унификации. Особенно это обстоятельство важно учитывать в тех случаях, когда в силу трансграничной природы различных сфер жизнедеятельности их крайне сложно регулировать только норма-

ми внутригосударственного законодательства, которые, в свою очередь, существенным образом отличаются друг от друга. Далее, развивая мысль в этом направлении, можно сказать, что результатом публичной правовой унификации «являются приведенные под один знаменатель международно-правовые и внутригосударственные нормы» [2, с. 54].

Если исходить из того, что «унификация» – это процесс, направленный на создание одинаковых, юридически обязательных норм, то «гармонизация» – чаще всего, как она толкуется в международном частном праве, – это процесс или совокупность действий, имеющий целью сближение права или взаимное сближение правовых систем. Например, коллектив авторов учебника «Международное частное право» подчеркивает, что «под гармонизацией права принято понимать «процесс, направленный на сближение права разных государств, на устранение или уменьшение различий в нем» [7, с. 112].

Рассматривая вопросы соотношения международного и национального права, Е.М. Абайдельдинов определяет гармонизацию как процесс, характеризующий приведение ряда национальных правовых систем в единый согласованный, сопоставимый стройный уровень, а унификацию как детализированное сближение национальных правовых систем, образующее единую систему [13].

Н.Г. Доронина тесно связывает гармонизацию с процессом унификации и выделяет при этом гармонизацию права и гармонизацию законодательства. Она не проводит между ними различия, а рассматривает их как взаимодополняющие, тождественные понятия. Считая гармонизацию права (законодательства) как самостоятельный метод унификации права или как скоординированное «взаимодействие норм административного регулирования органов управления различных государств в области внешнеэкономической деятельности» [6], она характеризует ее особенности на примере ГАТТ и ЕС следующим образом: «метод гармонизации права, используемый в ГАТТ, «в основу которого входит пакет соглашений по регулированию международной торговли, в частности, Соглашение о создании ВТО, «касается регулирования административно-правовых отношений государства с частным лицом (экспортером и импортером товаров, частным инвестором)» [6].

Между тем другой ученый, специалист и эксперт по вопросам международного экономического права Г.М. Вельяминов подчеркивает,

что «правовая гармонизация, в отличие от унификации, метод гораздо более «мягкий» [10, с. 277]. «Вместо принятия идентично-одинаковых правовых норм, вводимых в национальный правовой порядок соответствующих государств, согласовываются нормы и правила, которые государства вольны вводить в свой правовой порядок полностью, частично или не вводить вообще. Можно отметить, что особенностью метода гармонизации является определенная односторонность соответствующих акций со стороны государств» [10, с. 277].

Ш.Р. Мустакимов, устанавливая соотношение унификации и гармонизации, обращает внимание на то, что существенными признаками гармонизации (отличающими ее от унификации) должны являться: «во-первых, концептуальный (обобщающий, стратегический) характер согласовываемых и принимаемых правовых норм, а во-вторых, отсутствие обязательности введения этих норм и правил со стороны государств, участвующих в процессе гармонизации» [1].

Данная точка зрения, а также вышеприведенные позиции представляются, на наш взгляд, более выверенными и соответствующими реальной действительности. В общей совокупности их итоговое содержание можно определить таким образом, что «...наряду с унификацией ведется деятельность по согласованию (гармонизации) права, когда право не становится единым, в нем сохраняются различия, но устраняются различия, наносящие существенный ущерб международным торговым отношениям» [14, с. 84].

Вместе с тем в качестве главного вывода следует сформулировать еще одно заключение. Дело в том, как подчеркивает С.Ж. Айдарбаев, «при изучении рассмотренных вопросов нельзя упускать из виду того обстоятельства, «что гармонизация и унификация выступают достаточно самостоятельными процессами в отношении двух разных объектов: 1) права (национальной правовой системы) и 2) законодательства» [15]. Поэтому «вполне правомочно говорить о гармонизации и унификации права и о гармонизации и унификации законодательства как об отдельных правовых явлениях. При этом эти явления могут пересекаться, но в целом они являются достаточно самостоятельными». Итак, указанный автор особо выделяет, что «в случае унификации и гармонизации права взаимодействуют национальные правовые системы, а в случае унификации и гармонизации законодательства – отдельные правовые нормы, институты и отрасли [15].

Резюмируя все вышеизложенное относительно унификации или точнее унификации права, можно в широком смысле сформулировать следующее определение: *унификация права международной торговли* – это многоплановая правотворческая деятельность, которая представляет собой объективный процесс разработки, принятия и вступления в силу единообразно понимаемых и применяемых норм с

целью создания новых согласованных идентичных норм, восполняющих существующие пробелы в регулировании отношений в различных областях международного торгового (делового) оборота и совокупность необходимых для приведения в единую систему правовых принципов, общих условий, решений, правовых доктрин, правовых обычаев, судебной и арбитражной практики.

Литература

- 1 Мустакимов Ш.Р. Современные тенденции унификации и гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности // Проблемы современного российского права: материалы Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Челябинск: Изд. ООО «Полиграф-Мастер», 2007, май 4-5. – Ч. 1. – С. 245-249.
- 2 Безбородов Ю.С. Публичные аспекты международно-правовой унификации // Судебная и правоохранительная системы: проблемы и перспективы развития в современной России: материалы V Межрегиональной научно-практической конференции (10 ноября 2006 г.). – Екатеринбург: УрГЮА, 2007. – С. 54-64.
- 3 Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 776 с.
- 4 Абдуллин А.И. К вопросу об унификации в международном частном праве // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 184-185.
- 5 Маковский А.Л. Унификация морского права и понятие международного частного морского права. Советский ежегодник международного права. – М.: Наука, 1980. – С.220-233.
- 6 Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. – 1998. – №6. – С.53-67.
- 7 Ануфриева Л.П., Бекашев К.А., Дмитриева Г.К. и др. Международное частное право: учебник / под ред. Г.К. Дмитриевой. 2 – е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 687 с.
- 8 Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.
- 9 Исайкин Д.А. Взаимное влияние механизмов правового регулирования гражданского права и международного частного права // Материалы междунар. науч.- прак. конф. (в рамках ежегодных цивилистических чтений) / отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2007. – 552 с.
- 10 Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 496 с.
- 11 Бахин С.В. О правовой природе норм, унифицированных посредством международного договора. – СПб.: РЕМП, 2000. – С. 45-65.
- 12 Ерпылева Н.Ю., Касенова М.Б. Международное частное право: учебно-методический комплекс // В 2 кн. – М.: Издательство «Омега – Л», 2008. – Книга 2. – 855 с.
- 13 Абайдельдинов Е.М. Соотношение международного и национального права Республики Казахстан (проблемы становления приоритетности). – Алматы: Юридическая литература, 2002. – 271 с.
- 14 Муранов А.И., Давыденко Д.Л. Унификация и согласование права международной торговли: развитие, проблемы и тенденции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2008. – Вып. 3, №14. – С. 81-86.
- 15 Айдарбаев С.Ж. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве в условиях глобализации мира: международно-правовые аспекты. – Алматы: Казак университети, 2010. – 416 с.

References

- 1 Mustakimov Sh. R. Sovremennyye tendentsii unifikatsii i garmonizatsii zakonodatelstva v sfere intellektualnoi sobstvennosti // Problemy sovremennogo rossiyskogo prava: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i molodykh uchonykh. – Chelyabinsk: Izd.«Poligraf-master», 2007, mai 4-5. – Ch.1. – S. 245-249.
- 2 Bezborodov YU.S. Publichnye aspekty mezhdunarodno-pravovoi unifikatsii // Sudebnaya i pravooxranitelnaya sistemy: problemy i perspektivy razvitiya v sovremennoi Rossii: materialy V Mezhregionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Ekaterinburg: UrGYUA, 2007. – S. 54-64.
- 3 Teoria gosudarstva i prava. Kurs lektcii / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Malko – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Yurist, 2001. – 776 s.
- 4 Abdullin A.I. K voprosu ob unifikatsii v mezhdunarodnom chastnom prave // Pravovedenie. – 1998. – № 1. – S. 184-185.
- 5 Makovskii A.L. Unifikatsiya morskogo prava i ponyatie mezhdunarodnogo chastnogo morskogo prava // Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. – M.: Nauka, 1980. – S.220-233.

- 6 Doronina N.G. . Unifikatsiya i garmonizatsiya prava v usloviyax mezhdunarodnoi integratsii // Zhurnal rossiyskogo prava. – 1998. – №6. – S.53-67.
- 7 Anufrieva L.P., Bekyashev K.A., Dmitrieva G.K. I dr. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik 2 – e izd., pererab. i dop. – M.: Prospect, 2009. – 687 s.
- 8 Lukashuk I.I. Лукашук И.И. Mezhdunarodnoe pravo: osobennaya chast: uchebnik dlya studentov yuridicheskix fakultetov i vuzov. Izd.3-e, pererab. i dop.- M.: Volters Kluver, 2005. – 517 s.
- 9 Isaikin D.A. Vzaimnoe vliyanie mexanizmov pravovogo regulirovaniya grazhdanskogo prava i mezhdunarodnogo chastnogo prava // Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (v ramkax ezhegodnyx tsivilisticheskix chtenii) / otv. red. M.K. Suleimenov. – Almaty: NII chastnogo prava KazGYUU, 2007. – 552 s.
- 10 Velyaminov G.M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i protsess (Akademicheskii kurs): uchebnik. – M.: Volters KLuver, 2004. – 496 s.
- 11 Baxin S.V. O pravovoi prirode norm, unifitsirovannykh posredstvom mezhdunarodnogo dogovora. – Spb.: REMP, 2000. – S. 45-65.
- 12 Erpylyova N.YU., Kasenova M.B. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebno-metodicheskii kompleks // V 2 kn. – M.: Izdat. «Omega – L», 2008. – Kniga 2. – 855 s.
- 13 Abaideldinov E.M. Sootnoshenie mezhdunarodnogo i natsionalnogo prava Respubliki Kazaxstan (problemy stanovleniya prioritnosti). – Almaty: Yuridicheskaya literatura, 2002. – 271 s.
- 14 Muranov A.I., Davydenko D.L. Unifikatsiya i soglasovanie prava mezhdunarodnoi trgovli: razvitie, problem i tendentsii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva I sravnitel'nogo pravovedenia. – 2008. – Vyp. 3, №14. – S. 81-86.
- 15 Aidarbaev S.Zh. Integratsionnye protsessy na postsovetskom prostranstve v usloviyax globalizatsii mira: mezhdunarodno-pravovye aspekty. – Almaty: Kazak universitety, 2010. – 416 s.